

DOI: 10.21672/1818-510X-2021-66-1-009-015

ЭВОЛЮЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО СТАТУСА КАЛМЫЦКОГО ХАНСТВА В СОСТАВЕ РОССИИ

Цюрюмов Александр Викторович, доктор исторических наук, профессор
Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова
Российская Федерация, 358000, г. Элиста, ул. Пушкина, 11
E-mail: tsuryumov@yandex.ru

Курапов Андрей Алексеевич, доктор исторических наук, доцент
Астраханский государственный университет
Российская Федерация, 414056, г. Астрахань ул. Татищева, 20а
E-mail: Akurapov78@rambler.ru

Статья посвящена исследованию одной из важнейших проблем современной исторической науки – истории становления российского многонационального государства. Особое внимание уделено сравнительному анализу государственно-политических статусов национальных автономий России – Калмыцкого ханства и гетманской Украины. Как известно, государственность кочевников-калмыков возникла после их вхождения в состав Российского государства в первой половине XVII в. Показано, что характер русско-калмыцких отношений в этот период позволяет определить их как протекторат России над калмыцкими улусами. В статье рассмотрено складывание русско-калмыцкого взаимодействия, эволюции статуса, территориальных рамок и геополитического положения Калмыцкого ханства. В начале второй четверти XVIII в. после прикочевки к Эмбе казахов Младшего жуза земли калмыков частично потеряли статус пограничных и стали все более напоминать внутреннюю территорию Российской империи. Начинается постепенная трансформация политической автономии в административную. В статье характеризуются основные черты автономии Калмыцкого ханства периода XVII – начала XVIII в.: сохранение традиционного административного устройства, сосредоточение административной, судебной, законодательной и фискальной власти в руках светской элиты, наследование верховной власти в торгоутской династии. В работе определяется, что новый геополитический статус Калмыцкого ханства после второй четверти XVII в. изменил и государственную политику в его отношении – унифицируется система управления ханством, ликвидируется политическая самостоятельность, происходит интеграция ханства в общеимперскую административно-политическую систему. Ограничительная политика России по отношению к Калмыцкому ханству, вмешательство правительства в престолонаследный вопрос способствовали началу политической раздробленности ханства во второй половине 20-х – первой половине 30-х гг. XVIII в., политическим кризисам второй половины XVIII в., кризису 1771 г. Материал, приведенный в статье, позволяет выделить общие закономерности в политическом статусе Калмыцкого ханства и Украины в XVII–XVIII вв.

Ключевые слова: калмыки, Российская империя, национальный статус, протекторат, автономия.

THE EVOLUTION OF THE POLITICAL STATUS OF THE KALMYK KHANA IN RUSSIA

Tsuryumov Alexander V., D. Sc. (History), Professor
Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov
11 Pushkin Str., Elista, 358000, Russian Federation
E-mail: tsuryumov@yandex.ru

Kurapov Andrey A., D. Sc. (History), Associated Professor
Astrakhan State University
20a Tatishev Str, Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: Akurapov78@rambler.ru

The article is devoted to the study of one of the most important problems of modern historical science – the history of the formation of the Russian multinational state. Special attention is paid to the comparative analysis of the state and political statuses of the national autonomies of Russia – the Kalmyk Khanate and the Hetman's Ukraine. The statehood of the Kalmyk nomads arose after their entry into the Russian state in the first half of the

17th century. It is shown that the nature of the Russian-Kalmyk relations during this period makes it possible to define them as a protectorate of Russia over the Kalmyk uluses. The article examines the formation of the Russian-Kalmyk interaction, the evolution of the status, territorial framework and geopolitical position of the Kalmyk Khanate. At the beginning of the second quarter of the 18th century. After the Kazakhs of the Younger Zhuz migrated to Emba, the Kalmyk lands partially lost their border status and began to increasingly resemble the inner territory of the Russian Empire. A gradual transformation of political autonomy into administrative one begins. The article describes the main features of the autonomy of the Kalmyk Khanate in the period of the 17th – early 18th centuries: the preservation of the traditional administrative structure, the concentration of administrative, judicial, legislative and fiscal power in the hands of the secular elite, the inheritance of the supreme power in the Torgout dynasty. The paper determines that the new geopolitical status of the Kalmyk Khanate after the second quarter of the 17th century also changed the state policy in relation to it – the system of government of the khanate was unified, political independence was eliminated, the khanate was being integrated into the general imperial administrative and political system. The restrictive policy of Russia in relation to the Kalmyk Khanate, the government's interference in the hereditary question contributed to the beginning of the political fragmentation of the Khanate in the second half of the 20s – the first half of the 30s of the 18th century, political crises of the second half of the 18th century, and the crisis of 1771. The material presented in the article makes it possible to highlight general patterns in the political status of the Kalmyk Khanate and Ukraine in the 17–18th centuries.

Keywords: Kalmyks, Russian Empire, national status, protectorate, autonomy.

История становления российского многонационального государства стала одной из важнейших проблем отечественной историографии. Вековой опыт прошлого показывает многообразие существования национально-государственных образований на территории России. Многонациональное Российское государство отличалось многообразием форм. Расширение его территории происходило через воссоединение, завоевание, мирное вхождение. Важнейшим результатом этого долгого пути стало создание унитарной по внешним признакам, но по существу – многонациональной державы. Опыт прошлого показывает характерные особенности существования национально-государственных образований на территории России.

Государственность кочевников-калмыков возникла после их вхождения в состав Российского государства в первой половине XVII в. Калмыцкое ханство в середине XVII–XVIII вв. являлось наряду с гетманской Украиной одним из крупнейших национально-государственных образований в составе России. История взаимоотношений России и Калмыцкого ханства предполагает выявление характерных черт его политического статуса. Решение этого вопроса позволит провести исторические параллели с историей других регионов Российской империи, тем самым выявить как особенности, так и общие закономерности национальной политики России.

В XVII в. между калмыками и Москвой были установлены отношения политического сюзеренитета-вассалитета. В этот период российское правительство нуждалось в военной службе окраинных народов, в том числе калмыков и казачества. В свою очередь, окраинные народы зачастую нуждались в поддержке и помощи Москвы. Данные обстоятельства и стали предпосылками установления вассальных отношений. Русский царь выступал в качестве сюзерена, а окраинные ханства и казачьи сообщества – в качестве вассалов.

Характер русско-калмыцких отношений в первой половине столетия позволяет определить их как протекторат России над калмыцкими улусами. В современной науке под протекторатом понимается система двустороннего взаимодействия, основанного на договоре о покровительстве одного государства над другим. Протекторат, оформлявшийся двусторонним соглашением сторон, скреплялся печатями и подписями. Договор основывался на соблюдении обязательного условия: протектор допускал оказание помощи в случае внешней угрозы и признавал территориальную целостность покровительствуемой стороны. Согласно заключённому соглашению протектор был обязан осуществлять военную поддержку протекте, который в обмен должен был признавать политическое доминирование протектора. В этом случае протектируемая сторона делегировала протектору свои внешнеполитические права [16, с. 5].

Украинские казаки в середине XVII в. также рассматривались Россией как союзники, привлечённые к охране юго-западных границ. За это Русское государство было готово сохранить автономные права гетманства. Поэтому Переяславское соглашение по содержанию и результатам следовало традиции многочисленных соглашений, которые Москва заключала с различными кочевыми народами и которые всегда по-разному интерпретировались договаривающимися партнерами.

Государственный статус Калмыкии определялся её геополитическим положением. К востоку от калмыцких кочевий имела огромная степная территория, примыкавшая к границам Джунгарского ханства. Эта территория примерно совпадает с современным Северным Казахстаном. До конца первой четверти XVIII в. она контролировалась с запада Калмыцким, с востока – Джунгарским ханствами. Отметим, что существование в XVII – начале XVIII в. свободного коридора от Волги до границ Джунгарского ханства, контролируемого только калмыками, не давало российскому правительству возможности вести политику широкомасштабного контроля на калмыцко-джунгарской дипломатией и широким спектром культурно-экономических связей [15]. Всё это позволяло калмыкам иметь возможность уйти из пределов России в случае необходимости. Откочевка из пределов России рассматривалась нойонами как потенциальный выход в случае кризиса русско-калмыцких отношений. Например, в 1691 г. хан Аюка, сообщая о столкновениях с башкирами, донскими и яицкими казаками писал: «А буде уйму им не будет, он... пойдёт и съест себе иную землю, не малые они дети, разумеют, и им де, великим государем, о том о всем известно ж» [3, с. 30].

В конце XVII – начале XVIII в. калмыцкие кочевья активно распространялись на нагорный берег Волги, доходили до Дона, Кумы и Терека. Эта территория считалась бывшей ногайской и ещё не рассматривалась правительством как российская земля. В этот период русские цари фактически согласились с территорией, которую калмыки получили в результате военных походов. Таким образом, была окончательно определена территория ханства, включавшая в себя междуречье Дона, Волги и Яика. Южная граница ханства проходила по побережью Каспийского моря и по р. Куме, северная – от Дона, Царицынской линии до Самары и далее до Яика. С запада территория была ограничена землями Донского казачьего войска; на востоке калмыцкие улусы распространялись до р. Эмбы [15].

Рубеж XVII–XVIII вв. стал переломным в истории России, став временем образования империи. Реформирование государственного строя России и активизация внешней политики в Причерноморье и Прикаспии определили специфику процесса образования империи Петра I. Этот период был отмечен важнейшими событиями и в истории Калмыцкого ханства. В 1701 г. против хана Аюки подняли мятеж его сыновья и ряд крупных нойонов. Мятеж был подавлен при вмешательстве России [1, с. 27]. Это событие ознаменовало первые шаги в ограничении власти калмыцкого хана.

В начале второй четверти XVIII в. к Эмбе прикочевали казахи Младшего жуза, ставшие вместо джунгаров восточными соседями калмыков [5, с. 31; 2, с. 54–56; 6, с. 25, 29]. В результате калмыки потеряли контроль над коридором, по североказахстанской степи связывающим их с Джунгарией. Большая часть улусов перекочевала на правый берег Волги. На левобережье оставались лишь отдельные улусы, а большая часть появлялась здесь лишь в случае тяжелых зим. По Тереку, Яику и Дону возникли и окрепли казачьи станицы, бывшие форпостами политики Российского государства, отодвинувшие калмыцкие кочевья от границ с Крымом и предгорий Кавказа. В итоге земли Калмыцкого ханства частично потеряли статус пограничных и постепенно становятся внутренней территорией Российской империи.

В результате указанных событий изменяется геополитическое положение Калмыкии: из пограничной территории она постепенно превращается во внутреннюю административно-территориальную единицу империи. Изменение геополитического положения калмыцких кочевий неминуемо повлекло изменение и государственной политики империи в отношении калмыков. Её целью становится унификация системы управления Калмыцким ханством, ликвидация её национальных особенностей, распространение на неё общеимперской системы власти и управления.

В период царствования Петра I Калмыцкое ханство становится внутренней провинцией империи с некоторыми особенностями в управлении и в укладе внутренней жизни населения. Характер эволюции в этот период во многом определялся целенаправленной политикой самодержавной власти, изменялась и система взаимодействия империи с Калмыцким ханством, большую роль в нём стали играть астраханские губернаторы.

В этот период изменился государственный статус Калмыцкого ханства, превратившегося во внутреннюю автономию. Интегрирование Калмыкии в состав Российской империи открыло с начала XVIII в. новый этап в её экономическом и социальном развитии. Традиционно

под «автономией» понимают относительную независимость действий на внутрисоциальном уровне, в то время как оборона и внешняя политика оказываются в ведении органов власти государства. Под политической автономией подразумевается также внутреннее самоуправление некоторых районов государства, отличающихся географическими, национальными, бытовыми особенностями, имевших свой неделегированный статус, зафиксированный исторической традицией, юридической практикой либо соответствующим законодательством [10, с. 362–374]. Однако у калмыцких ханов существовало право заключения международных соглашений.

Автономия Калмыцкого ханства характеризовалась отсутствием официального статуса и общественных законодательных органов власти, кроме того не применялось и российское законодательство. Традиционное административное устройство сохранялось, административная и судебная власть была сосредоточена в руках светской аристократии (ханов, тайшей и нойонов). Авторитарная по своему характеру верховная политическая власть в лице хана передавалась по наследству старшему в семье хана или в ханской династии. Передача по наследству происходила независимо от интересов российского правительства. Долгое время хан подчинялся исключительно указам царя и императора. Калмыцкие ханы имели возможность самостоятельно управлять территорией кочевий и обществом. Хан осуществлял полный контроль над аппаратом управления. Аппарат управления был представлен исключительно национальным чиновничеством. До второй четверти XVIII в. сохранялось право на собственное законодательство. В ханстве функционировала национальная налоговая система.

Калмыцкая автономия, несмотря на приграничное положение ханства, не имела собственных отдельных от центрального правительства полномочий в сфере установления таможенных тарифов, но сохраняла право устанавливать и собирать местные налоги и сборы.

Со второй четверти XVIII в. Россия начала вмешиваться в престолонаследный вопрос в Калмыцком ханстве. Открытое вмешательство России во внутренние дела ханства было связано с выбором наследника престола. После смерти хана Аюки в 1724 г. наследник престола утверждался российским императором [8, с. 148]. Правительство России сначала попыталось прервать старую династию и назначить лояльного и полностью подконтрольного правителя. Назначенный Российским государством правитель ханства имел временный статус наместника, значительно сузились властные функции хана в сфере внешней политики. Без согласования с российским правительством хан не имел права вступать в контакты с соседними государствами и народами. Ограниченность суверенитета проявлялась в необходимости координировать свою деятельность с центральными ведомствами империи [14].

Ослабление института ханской власти в XVIII в. происходило и в результате установления правительственного надзора в лице астраханского губернатора. Именно в годы правления Церен-Дондука началась эволюция политической автономии в административную.

Ограничительная политика России способствовала началу политической раздробленности Калмыкии во второй половине 20-х – первой половине 30-х гг. XVIII в. В ходе феодальной войны строгий контроль установился не только над ханом, но и над нойонством и даже зайсангством. Именно в эти годы начали проводиться меры по разделению калмыцкого нойонства на два лагеря: лагерь правителя и оппозицию. Тем самым, по мнению автора и проводника этой политики астраханского губернатора А. П. Волынского, достигалось ограничение власти наместника.

В период правления Дондук-Омбо (1735–1741 гг.) намечился обратный процесс расширения сферы власти хана. Новый престолонаследный кризис начался после его смерти. На этот раз позиция России в вопросе о новом правителе ханства (поддержка нойона Дондук-Даши) способствовала скорейшему преодолению кризиса.

Бесповоротный характер процесс ограничения принял в годы правления Дондук-Даши (1741–1761 гг.). В середине столетия имперские власти задумывают ряд реформ с целью сокращения сферы суверенитета калмыцких ханов, создания общеимперских органов управления, введения общеимперского или близкого по содержанию к нему законодательства. Общий характер этих изменений свидетельствует о превращении Калмыкии во внутреннюю провинцию империи на правах административной автономии. При этом правительство проявляло гибкость в сфере административной политики на национальных окраинах страны, делая ставку на правовое регулирование местной системы управления. В 50-е гг. XVIII в. были утверждены законы

Дондук-Даши, в которых прослеживается стремление правительства привести их в соответствие с законодательством империи [9].

В начале правления хана Убаши (1761–1771 гг.) властные функции правителя были ограничены Зарго в результате реформы 1762 г. Зарго превратилось в орган сословного представительства, его члены назначались, а не выбирались. Реформа Зарго фактически вела к трансформации абсолютной формы монархии в дуалистическую, при которой власть правителя была ограничена в законодательной, исполнительной и судебной областях [12, с. 163–172; 13, с. 103–107]. Дуалистическая монархия возникла в условиях оформления имперской политики Екатерины II, став определённым компромиссом между интересами Российского государства и традициями Калмыцкого ханства. Политика империи включала меры по преобразованию сферы управления при сочетании с мерами социальными. С правлением Убаши был связан особый этап становления монархии с сословным представительством.

Левобережное гетманство также имело в составе России широкую автономию. В военно-административном отношении оно делилось на 10 полков, в которых сохранялись общеказацкие институты управления (общекзацкое собрание, войсковой и генеральский советы (рады), которое выбирало «гетмана Запорожского войска» [11, с. 39–53].

В экономическом плане гетманство сохраняло значительную самостоятельность. Привилегии казацкой верхушки были подтверждены, они сохраняли земельные владения с крепостными.

В 1663 г. для управления Украиной был создан Малороссийский приказ, а в 1685 г. Киевская церковная митрополия была подчинена московскому патриарху [10, с. 135]. Несмотря на это, гетманство в конце XVII в. сохраняло относительную зависимость от России. Например, Малороссийский приказ подчинялся Посольскому, поэтому во внешнеполитической деятельности гетманство имело ограниченный суверенитет.

На Украине в первой четверти XVIII в. в результате политических действий Мазепы Пётр Великий начал усиливать контроль империи над гетманством. На Украине были усилены военные гарнизоны, увеличены поборы и пошлыны. В 1722 г. была создана состоявшая из российских офицеров Малороссийская коллегия. Теперь коллегия подчинялась Сенату, а не внешнеполитическому ведомству [4, с. 249–250; 10, с. 137].

В 1727 г. российские власти восстановили институт гетмана, в коллегиях были включены и украинцы. Вместе с тем Российское государство начинает раздавать территории левобережной Украины российскому дворянству [10, с. 138]. Автономия гетманства закончилась в период правления Екатерины II в 1764 г.

Калмыцкое ханство, таким образом, можно рассматривать как пример трансформации политической автономии в административную. Указанные выше черты калмыцкой государственности могут характеризовать её как несамостоятельное (несуверенное) государство. На наш взгляд, данная оценка не противоречит имеющейся в литературе характеристике политической автономии в качестве политического (этитического) образования, характерной чертой которого были законодательные органы власти, легитимные прерогативы внутреннего автономного управления [10, с. 369]. Трансформация имела целью интегрировать национальные институты в ходе крупных государственных реформ в общероссийскую политическую систему.

Калмыцкое ханство также можно рассматривать как пример медленной эволюции протектората в политическую автономию (XVII – начало XVIII в.) с последующей трансформацией политической автономии в обычную административную (первая четверть XVIII в. – 1771 г.).

Итак, приведённый материал позволяет выделить общие тенденции и закономерности в политическом статусе Калмыкии и Украины в XVII–XVIII вв.

Приоритетами национальной политики Российской империи являлись обеспечение военной безопасности новых территорий и достижения социально-политической стабильности. Интеграция новых территорий способствовала и увеличению численности населения империи.

Российское государство добивалось окончательной административной социально-политической и социокультурной интеграции национальных регионов, осуществляя эту политику на разных этапах, исходя из региональных особенностей. В XVII в. Московское государство не стремилось ограничивать в правах вновь приобретённые территории и не вмешивалась в их внутреннюю и внешнюю политику. Калмыцкое ханство и Гетманская Украина в XVII в. пребывали в относительной зависимости от России. Российское государство принимало и признавало систему их внутривнутриполитического взаимодействия, не вмешиваясь в неё до начала XVIII в.

Пётр I, нацеленный на окончательную нивелировку и систематизацию государственного устройства формирующейся империи, инспирирует интеграцию национальных регионов, что приводит к ограничению автономии Калмыцкого ханства и Гетманства. Екатерина II, ставшая продолжательницей политики Петра I, преследовала те же цели, выбирая другие методы. Просвещённый абсолютизм Екатерины II способствовал обращению государства к традиционной политике толерантности, давшей возможность существованию национально-культурных особенностей, например у мусульман Поволжья. Вместе с тем в отношении Калмыцкого ханства и гетманства проводилась системная политика интеграции, чему способствовало то, что калмыцкие кочевники и украинские казаки утратили своё военное значение для империи.

Список литературы

1. Бакунин, В. М. Описание истории калмыцких народов, а особливо из них торгоутского, и поступков их ханов и владельцев. Сочинение 1761 года / В. М. Бакунин. – Элиста : Калмыцкое книж. изд-во, 1995. – 158 с.
2. Басин, В. Я. Казахское ханство в системе внешней политики России в первой половине XVIII в. / В. Я. Басин // Казахское ханство в XV–XVIII вв.: Вопросы социально-политической истории. – Алма-Ата, 1969. – С. 78–100.
3. Батмаев, М. М. Калмыки в XVII–XVIII вв. / М. М. Батмаев. – Элиста : Калмыцкое книж. изд-во, 1993. – 382 с.
4. Грушевский, М. С. Очерк истории украинского народа / М. С. Грушевский. – Санкт-Петербург : Общественная польза, 1904. – 382 с.
5. Казахско-русские отношения в XVI–XVIII вв. Сборник документов и материалов. – Алма-Ата : АН КазССР, 1961. – 743 с.
6. Камалов, С. К. Каракалпаки в XVIII–XIX вв. К истории взаимоотношений в Россией и среднеазиатскими ханствами / С. К. Камалов. – Ташкент : Фан Узбекской ССР, 1968. – 327 с.
7. Каппелер, А. Россия многонациональная империя: возникновение, история, распад / А Каппелер. – Москва : Прогресс-Традиция, 2000. – 342 с.
8. Курапов, А. А. Российское государство и буддийская церковь на юге России: этапы эволюции социально-политического взаимодействия в XVII – начале XX вв. / А. А. Курапов. – Астрахань : Издатель: Сорокин Роман Васильевич, 2018. – 464 с.
9. Леонтович, Ф. И. Древний монголо-калмыцкий или ойратский устав взысканий / Ф. И. Леонтович. – Одесса : Тип. Г. Ульриха, 1879. – 290 с.
10. Национальные окраины Российской империи: становление и развитие системы управления. – Москва : Славянский диалог, 1997. – 415 с.
11. Санин, Г. А. Антиосманская борьба югославянских народов и внешняя политика России во 2-й половине XVII – начале XVIII в. / Г. А. Санин // Югословенские земли и Русия у XVIII века. – Београд, 1986. – С. 39–53.
12. Цюрюмов, А. В. Реформа Зарго и эволюция института ханской власти / А. В. Цюрюмов // Монголоведение. – Элиста : Калмыцкое книж. изд-во, 2003. – № 2. – С. 163–172.
13. Цюрюмов, А. В. Традиционный суд Зарго в политической системе Калмыцкого ханства (XVII–XVIII вв.) / А. В. Цюрюмов // Сословное народное представительство и самоуправление в России XVI – начала XXI в. Третьи Шаповские чтения. – Иркутск, 2003. – С. 103–107.
14. Цюрюмов, А. В. Калмыцкое ханство в 1724–1741 гг.: хроники династических усобиц / А. В. Цюрюмов. – Элиста : Джангар, 2005. – 159 с.
15. Цюрюмов, А. В. Калмыцкое ханство в составе России: проблемы политических взаимоотношений / А. В. Цюрюмов. – Элиста : Джангар, 2007. – 464 с.
16. Эмер де Виттель. Право народов или принципы естественного права, применяемые к поведению и делам наций и суверенов / Эмер де Виттель. – Москва : Госюриздат, 1960. – 720 с.

References

1. Bakunin, V. M. *Opisanie istorii kalmyckikh narodov, a osoblivo iz nikh torgoutskogo, i postupkov ikh khanov i vladeltsev. Sochinenie 1761 goda* [Description of the history of the Kalmyk peoples, and especially of

them the Torgout peoples, and the deeds of their khans and owners. Composition of 1761]. Elista, Kalmyk Books Publ. House, 1995, 158 p.

2. Basin, V. Ya. Kazakhskoe khanstvo v sisteme vneshney politiki Rossii v pervoy polovine XVIII v. [The Kazakh Khanate in the system of foreign policy of Russia in the first half of the XVIII century]. *Kazakhskoe khanstvo v XV–XVIII vv.: Voprosy sotsialno-politicheskoy istorii* [Kazakh Khanate in the XV–XVIII centuries: Issues of socio-political history]. Alma-Ata, 1969, pp. 78–100.

3. Batmaev, M. M. *Kalmyki v XVII–XVIII vv.* [Kalmyks in the XVII–XVIII centuries]. Elista, Kalmyk Books Publ. House, 1993, 382 p.

4. Grushevskiy, M. S. *Ocherk istorii ukrainskogo naroda* [Essay on the history of the Ukrainian people]. St. Petersburg, Obshchestvennaya polza Publ. House, 1904, 382 p.

5. *Kazahsko-russkie otnosheniya v XVI–XVIII vv. Sbornik dokumentov i materialov* [Kazakh-Russian relations in the XVI–XVIII centuries. Collection of documents and materials]. Alma-Ata, AS Kazakh SSR, 1961, 743 p.

6. Kamalov, S. K. *Karakalpaki v XVIII–XIX vv. K istorii vzaimootnosheniy v Rossii i sredneaziatskimi khanstvami* [Karakalpaki in the XVIII–XIX centuries. On the history of relations in Russia and the Central Asian khanates]. Tashkent, Fan of the Uzbek SSR, 1968, 327 p.

7. Kappeler, A. *Rossiya mnogonatsionalnaya imperiya: vozniknovenie, istoriya, raspad* [Russia a multi-national empire: the emergence, history, collapse]. Moscow, Progress-Traditsiya Publ. House, 2000, 342 p.

8. Kurapov, A. A. *Rossiyskoe gosudarstvo i buddiyskaya tserkov na yuge Rossii: etapy evolyutsii sotsialno-politicheskogo vzaimodeystviya v XVII – nachale XX vv.* [The Russian state and the Buddhist church in southern Russia: stages of the evolution of socio-political interaction in the XVII – early XX centuries]. Astrakhan, Publisher: Sorokin Roman Vasilievich, 2018, 464 p.

9. Leontovich, F. I. *Drevniy mongolo-kalmytskiy ili oyratskiy ustav vzyskaniy* [Ancient Mongolian-Kalmyk or Oiratian penalties]. Odessa, G. Ulrich Tip., 1879, 290 p.

10. *Natsionalnye okrainy Rossiyskoy imperii: stanovlenie i razvitie sistemy upravleniya* [The national outskirts of the Russian Empire: the formation and development of the management system]. Moscow, Slavyanskiy dialog Publ. House, 1997, 415 p.

11. Sanin, G. A. *Antiosmanskaya borba yugoslavjanskih narodov i vneshnyaya politika Rossii vo 2-y polovine XVII – nachale XVIII v.* [The anti-Ottoman struggle of the Yugoslav peoples and the foreign policy of Russia in the 2nd half of the 17th – early 18th centuries]. *Jgoslovenske zemle i Pycija u XVIII veku* [Slovenian lands and Russia in the 18th century]. Beograd, 1986, pp. 39–53.

12. Tsyurumov, A. V. *Reforma Zargo i jevoljucija instituta hanskoj vlast* [Reform of Zargo and the evolution of the institution of khan power]. *Mongolovedenie* [Mongolian studies]. Elista, Kalmyk Books Publ. House, 2003, no 2, pp. 163–172.

13. Tsyurumov, A. V. *Traditsionnyy sud Zargo v politicheskoy sisteme Kalmyckogo khanstva (XVII–XVIII vv.)* [The traditional court of Zargo in the political system of the Kalmyk Khanate (XVII–XVIII centuries)]. *Soslovnnoe narodnoe predstavitelstvo i samoupravlenie v Rossii XVI – nachala XXI v. Treti Shhapovskie chteniya* [Classical national representation and self-government in Russia of the XVI – beginning of the XXI century. Third Schapov readings]. Irkutsk, 2003, pp. 103–107.

14. Tsyurumov, A. V. *Kalmytskoe khanstvo v 1724–1741 gg.: khroniki dinastiynykh usobits* [Kalmyk Khanate in 1724–1741: chronicles of dynastic strife]. Elista, Dzhangar publ. House, 2005, 159 p.

15. Tsyurumov, A. V. *Kalmyckoe khanstvo v sostave Rossii: problemy politicheskikh vzaimootnosheniy* [Kalmyk Khanate as part of Russia: problems of political relations]. Elista, Dzhangar Publ. House, 2007, 464 p.

16. Emer de Vittel. *Pravo narodov ili printsipy estestvennogo prava, primenyaemye k povedeniyu i delam natsiy i suverenov* [The law of peoples or the principles of natural law applicable to the conduct and affairs of nations and sovereigns]. Moscow, Gosyurizdat Publ. House, 1960, 720 p.